

Раймонда Паулса ждет президентское место

Николай ЛАШКЕВИЧ

Что бы ни говорили, а маэстро Раймонд Паулс во всех отношениях человек везучий. Не успели воры, обокравшие квартиру композитора, о чем с горечью сообщили своим читателям «Известия», сбить наворованное добро, как тут же, если верить сообщениям криминалистов, попались в руки латвийских полицейских. Правда, по утверждению жены Ланы, их семья не успела воочию убедиться в достижениях рижских сыщиков, но, говорят, кое-что из награбленного все же вернулось. Паулс может быть доволен: зло наказано, справедливость восторжествовала.

По правде говоря, маэстро, хоть он и везучий, все же не привыкать к различного рода стихийным бедствиям, неудачам и подвохам судьбы, время от времени обрушивающимся на его седую голову. Однажды он перечислил мне целый букет неприятностей, с ним случившихся. Положил сбережения в банк — банк лопнул. Деньги, разумеется, пропали. Ему предлагали знакомые чиновники: мол, за определенный процент поможем спасти деньги. Не согласился. Стыдно было

и противно. Пришлось браться за любую работу, вплоть до выступлений на всяческих презентациях. Выдержал и эту, по его словам, «зубную боль». А между тем стоило ему лишь заикнуться о концертных гастролях в России, и все материальные проблемы были бы решены — на Паулса народ российский толпами валит бы. В прошлом году в дни празднования своего 60-летия впервые за последние годы выступил с концертами в Москве. Он был поражен: при первых звуках мелодии из кинофильма «Долгая дорога в дюнах», которую он исполнял на рояле, зал начал аплодировать. Так что заработал бы на гастролях хорошо. Отказался. Лет шесть назад под Ригой на взморье сгорела дача — дотла. Но без загородного дома не остался. Купил здание заброшенной школы километрах в полтора от Риги. Вынашивает планы создания там музыкальной школы.

И в политике, куда он пошел, по его собственному признанию, вполне осознанно, ему везет. Когда ушел с поста министра культуры, сначала не мог найти себе места. Готов был впасть в депрессию. Немало шишек по-

лучил от своих коллег-культуртрегеров — за реформы в латвийских театрах, с которыми, случилось, не соглашались. Буквально через несколько дней после отставки ему позвонил президент Гунтис Улманис и предложил работать у него советником по культуре. Воспрянул духом — не все потеряно.

Недавно вместе с единомышленниками создал новую партию. Так и назвал ее — Новая. Здравый смысл и никаких интриг — вот партийное кредо Паулса. Себя он называет центристом, но политические соперники его тут же окрестили левым, а партию почему-то «норвежской». Не прошло и двух месяцев, и в предвыборных социологических опросах (в октябре в Латвии пройдут выборы в сейм) его партия неизменно занимает ведущие места, постоянно преодолевая пятипроцентный барьер. Сам Паулс, по данным социологов, по политической популярности ненамного уступает лишь мэру Риги Берзиньшу и министру охраны окружающей среды и регионального развития Горбунову.

Более месяца назад он ушел из президентской канцелярии «по собственному желанию» — решил целиком

отдаться партийным делам. На носу выборы. Да и неудобно работать у старающегося быть политически нейтральным президента и одновременно руководить партией.

В творчестве у маэстро тоже все в порядке. Критики критикуют, недоброжелатели испарпали гвоздем его роль «Стенвей» после выступления в Опере в память о композиторе Гершвине. Он же продолжает писать музыку и играть на рояле свой горячо любимый джаз.

Недавно вместе со своим другом, поэтом и бывшим послом Латвии в России Янисом Петерсом, с помощью единомышленников и спонсоров осуществил давнюю задумку: в Верманском парке Риги открыл центр культуры и развлечений «Вернисаж» — словно в честь своей нашумевшей одноименной песни. Пока заработал только первый зал этого центра — пиано-бар с белым роялем, на котором маэстро собирается часто играть для посетителей. Вскоре откроются цветочный павильон и дискотека, а затем — театр с двухэтажной сценой, бистро, казино, офисы, конференц-залы, выставочные павильоны и так назы-

ваемый элитарный клуб — словом, в Риге откроется грандиозный трехэтажный музыкально-развлекательный комплекс, аналогов которому в Прибалтике не сыскать.

Порой складывается впечатление, что для того, чтобы Паулс чего-то достиг, ему обязательно надо в том начинании препятствовать. Его должны обокрасть. Дачу — подпалить. В газетах — обрутать: за непатриотизм, за своемыслие, за иронию. Хотя он человек прагматичный, пе-

дантический, не терпящий опозданий и расхлябанности и далеко не романтик, он верит в судьбу: «Кто-то наверху там всем и всеми командует...» Не удивлюсь, если осенью его фамилия появится в списке депутатов сейма, а через год привычное обращение «маэстро» сменится на «господин президент». Впрочем, почему бы им не существовать вместе? Послушайте, как красиво звучит: «Маэстро президент!»

Рига.

Известия. — 1998. — 27 августа. — с. 5.

17.08.98

Паулс Раймонд